

УДК 159.964.26

***ФИЛОСОФИЯ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА
И ПСИХОАНАЛИЗ В РОССИИ***

Акименко Г.В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры клинической психологии
ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация. В статье предпринята попытка исследовать ключевые этапы формирования Русского психоаналитического сообщества в эпоху «Серебряного века» и дать сравнение двух интеллектуальных традиций: психоанализа и русской философии. Основная часть работы посвящена анализу интуитивно-символического метода работы с сознанием в психоанализе Зигмунда Фрейда и философии Николая Бердяева – двух направлениях мышления XX столетия. Проведенный анализ позволил провести параллель между тем, что составляет символ в традиции русской религиозной мысли, и классическом психоанализе Зигмунда Фрейда.

Ключевые слова: психоанализ, психология, З. Фрейд, Николай Бердяев, Русское психоаналитическое общество, глубинная психология.

***PHILOSOPHY OF NIKOLAI BERDYAEV
AND PSYCHOANALYSIS IN RUSSIA***

Akimenko G.V.

*Ph. D., associate Professor, head of the Department of history and psychology
Kemerovo state medical University of Ministry of health of Russia
Kemerovo, Russia*

Abstract. The article investigates the intricate process of the emergence of the Russian psychoanalytic movement during the Silver Age, with a particular emphasis on comparing and contrasting two intellectual currents: psychoanalysis and Russian philosophical thought. The core of the work centers on exploring the intuitive-symbolic approach to consciousness within the context of Sigmund Freud's psychoanalysis and Nikolai Berdyaev's philosophy, both of which were influential intellectual trends of the 20th century. Through this analysis, a parallel is drawn between the concept of symbol in Russian religious thought and classical psychoanalytic theory as developed by Freud.

Keywords: Silver Age, psychoanalysis, psychology, Z. Freud, Nikolai Berdyaev, Russian Psychoanalytic Society, theosophy.

В 1896 году в России впервые для лечение нервных расстройств были на практике применены идеи венской школы классического психоанализа. Психиатр В. М. Даркшевич использовал популярный в клиниках Европы метод катарсиса, разработанный З. Фрейдом- Й. Брейером. Между тем широкую известность концепция бессознательного получила в 1904 г., после издания на русском языке манифестного «Толкования сновидений». Это был первый зарубежный перевод трудов З. Фрейда. Это не было случайностью. Фрейд проявлял интерес к России, её культуре и особенностям психологии русских людей. И это не было связано исключительно с тем, что в то время идеи психоанализа начали распространяться среди части русской интеллигенции, и Фрейд хотел понять, как и в какой степени эти идеи прижились на русской почве.

А всего период с 1904 по 1914 год на русском языке было издано двадцать две его работы. До 1930-х годов Россия была лидером по переводу и изданию трудов основателя глубинной психологии.

В 1908-1909 годах несколько русских психиатров (Николай Осипов, Моисей Вульф, Николай Вырубов, Осип Фельцман) не только опубликовали статьи, но и читали лекции по теории и методу психоанализа Фрейда.

Русская психология имеет давние исторические традиции. Первая лаборатория была создана в 1875 году в Казани. В России была сильная психиатрическая школа во главе с В.М. Бехтеревым.

В 1911 году был создан Русский союз невропатологов и психиатров. В его руководство вошли представители психоаналитической школы и сторонники идеи бессознательного. Первыми руководителями Союза были земские психиатры - Н. Н. Баженов, Н. А. Вырубов и Н. Е. Осипов. Накануне этого знаменательного в истории российского психоанализа события Осипов побывал в Вене, где имел встречу с Фрейдом, с которым ранее состоял в переписке, которая продолжалась впоследствии до 1927 года.

Стоит отметить, что современное восприятие психоанализа в значительной степени отличается от по оценке его места в начале прошлого столетия, когда его рассматривали как одну из многочисленных концепций психотерапии. В журналах того времени («Психотерапия», «Современная психиатрия» и «Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова») публиковались работы З. Фрейда, А. Адлера и других представителей глубинной психологии, а также статьи психоаналитической направленности русских психиатров [2]. Правда стоит отметить, что немногие из последователей психоанализа в России, впрочем, так же как в Европе, смогли безоговорочно принять сексуальную теорию Фрейда, вызывавшую критику даже у членов кружка австрийского психотерапевта. Аналитическая психология К.Г. Юнга также не стала популярной в России.

В 1911 году вышла книжная серия «Библиотека психотерапии». Центрами психоанализа в России были Москва, Петербург и Одесса. Многие ведущие русские психиатры были вовлечены в психоаналитическое движение. Они поддерживали встречались с Фрейдом и его сотрудниками во многих

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

странах. А в 1912 году было организовано психиатрическое общество «Малые пятницы» Владимиром Сербским.

С 1914 по 1921 год в истории российского психоанализа наступил период, который можно охарактеризовать как латентный. Его начало было обусловлено событиями Первой мировой войны. В это время прекратили своё существование ранее популярные журналы, а изданные ранее работы ярких представителей глубинной психологии были переданы в так называемые «спецхраны», доступ к которым был ограничен.

Классический психоанализ обещал стать основой для будущего развития психиатрии и психотерапии. Даже Первая мировая война и русская революция 1917 года не остановили это развитие. В начале 1920-х годов психоаналитическое движение резко усилилось, в основном в применении к проблемам детства, обострившиеся в годы гражданской войны и событиями в послереволюционной России. Было много беспризорных детей, переживших войну, потерявших семьи и родителей. Было очевидно, что эмоциональная адаптация детей - самая острая и сложная проблема, пути решения которой предлагали представители двух направлений. Первым был психоанализ, а вторым – педология, возглавляемая П. П. Блонским [4].

В начале 20-х годов в России были созданы новые лаборатории и экспериментальные учебные заведения. Активно продвигалась идея социалистического воспитания детей и профилактического лечения детских неврозов. Целью масштабных педагогических проектов было формирование «человека будущего, живущего в коммунистическом обществе». В методическом пособии для руководителей детских организаций «Юный пионер», опубликованном в 1924 году, подчёркивалось: «Наша задача - не только подготовить детей к жизни в коммунистическом обществе, но и сформировать в них стремление к борьбе за идеалы коммунизма» [2, 3].

Важной вехой в становлении психоанализа в России стала публикация профессором И. Ермаковым серии книг «Психологическая и Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

психоаналитическая библиотека». В тоже время, в 30-е годы, в Одессе Я. Коганом изданы «Проблемы теории и практики психоанализа». Были переведены и опубликовано еще девятнадцать работ Зигмунда и Анны Фрейд и целого ряда других известных российских психоаналитиков. Активно действовал Государственный психоаналитический институт, в рамках работы которого были сформулированы новые подходы к детству и психотерапии.

Всплеск интереса к психоанализу в период «Серенного века» способствовал появлению множества псевдонаучных концепций, использовавших идеи бе сознательного в своих политических целях. Однако, несмотря на кажущуюся популярность психоанализа, уровень знаний и подготовки специалистов в этой области в тот исторический период в России оставлял желать много лучшего.

Психоанализ привлекал множество необразованных политических спекулянтов, которые доводили идею бессознательного до политически выгодного абсурда. Вместе с тем, было очевидно, что количество психоаналитиков в начале XX столетия в России не соответствовало качеству знаний и подготовки в этой области, так как психоанализ привлекал множество необразованных политических спекулянтов, которые доводили идею бессознательного до политически выгодного абсурда.

Николай Бердяев, один из основоположников экзистенциализма, также предпринял попытку переосмыслить психоаналитические идеи, выявляя причины раскола души в противостоянии подсознания и сознания [1]. Мыслитель считал теорию бессознательного З. Фрейда гениальной, а метод психотерапевтический метод психоанализа плодотворным. Между тем Бердяев, как и многие, не разделял концепцию пансексуализма.

Слабым местом психоанализа философ считал и трактовку Фрейда душевной жизни человека, а точнее её отрицание. Потому в своей работе «Самосознание» он называл психологию бессознательного - психологией без души. Бердяев писал по этому поводу: «...образ Божий в человеке
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

совершенно затемнен и закрыт, его не видно за тьмой бессознательного и за ложью сознания» [6].

Фрейд считал, что человек не осознаёт своё бессознательное. А Бердяев склонялся к мысли о том, что человек осознаёт свою греховность и падшесть, правда при условии, что понимает, что он - творение Бога и его идея. Философ отошёл от натуралистического понимания феномена бессознательного в психике человека и рассматривал его исключительно в контексте духовной жизни. Он видел причину конфликта между сознанием и бессознательным в борьбе за личность и за идею Бога. Важно отметить, что Бердяев предложил рассматривать бессознательное в дихотомии «низшее бессознательное - высшее бессознательное». Первое связано с психосоматикой человека и является источником болезней. А второе - источник творческого вдохновения и интуиции. Оно близко к тому, что в концепции З. Фрейда получило название «Супер-Эго». Мыслитель усматривал в нём связь с высшим сознанием, с устремлением к запредельной реальности.

Слабым местом классического психоанализа мыслитель считал тот факт, что «образ Божий в человеке совершенно затемнен и закрыт, его не видно за тьмой бессознательного и за ложью сознания» [5]. Важно отметить, что Бердяев предложил свой рецепт исцеления человеческой души. Он видел возможность этого в сфере сверхсознания, то есть в Духе. Выход, по его мнению, заключался в создании новой этики, основанной не на нормах и законах сознания, а на блаженной духовной энергии, благодаря которой человек мог и должен был стремиться к восстановлению душевного здоровья не только через победу над грехом, но и через творчество, которое также является путём к исцелению.

Николай Бердяев, рассуждая о бессознательном, затрагивал и механизмы памяти, которая может актуализировать некоторые воспоминания, а другие навсегда оставлять в забвении. Правда, в отличие от Фрейда был убежден, что и это происходит как сознательно, так и бессознательно.

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Опираясь на свой личный опыт, Бердяев констатировал, что многое из того, что он забыл, впоследствии вернулось к нему, но уже на более глубоком уровне осознания. Именно поэтому мыслитель считал своё мышление интуитивным, полагая, что многие идеи и открытия пришли к нему не в результате логического анализа, а через предчувствия. Бердяев вспоминал: «Я в глубине души, в более глубоком слое (*бессознательном* – Г.В.), чем умственные теории, поверил в первичную реальность духа и лишь во вторичную, отраженную, символически-знаковую реальность внешнего, так называемого «объективного» мира, природного и исторического» [2].

Идея Эдипова комплекса Фрейда – одна из важных составляющих классического психоанализа. Воспринимая ее критически, философ писал: «При свете дня, в сознании Эдип - невинный страдалец, но в подсознании он восстал против отца, против побеждающего мужского начала и хотел соединиться с матерью, с женским началом земли» [6]. Таким образом, согласно концепции Н. Бердяева, Эдипов комплекс находит своё выражение в том, что в социуме доминирует мужское начало. Протест против отцовской фигуры, с его точки зрения, проявляется в разнообразных социальных феноменах, таких как противостояние власти, законам, нормам и т. д. В результате именно половая дифференциация становится препятствием для мирного сосуществования людей.

Значение мифа об Эдипе в интерпретации З. Фрейда для мирового кросс-культурного наследия, по мнению Бердяева, заключался и в том, что он отражал борьбу материнства и отечества в человеке, которая является частью древних космических начал. И только христианство освободило личность от власти космических сил и рода.

В русской философии Серебряного века существовал ещё один значимый аспект, связанный с проблемой бессознательного - осмысление фундаментальных вопросов, таких как роль культурно-исторических

традиций и сущность исторического процесса, взаимосвязь поколений, смысл жизни и судьба человечества, взаимодействие человека и природы и др. [1].

Бердяев, оценивая вклад З. Фрейд в развитие психологии, философии, культурологии, психотерапии констатировал, венский психиатр поставил больше вопросов, чем дал на них ответов. Его теория так и не была завершена, а неприятие философии, возможно, помешало Фрейду критически относиться к вопросам, которые могут быть рассмотрены только с позиции экзистенциализма и теософии, например, таким как отношения между разумом и телом, или разумом и сознанием.

Подход Николая Бердяева к проблеме бессознательного напротив позволял наполнить это понятие глубоким философским содержанием и придать ему аксиологическое измерение, что в свою очередь способствовало более глубокому пониманию человека во всей полноте его природных и духовных возможностей и значительно обогатило понимание сложного феномена.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф., Акименко, Г.В., Логунова, Г.В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века // Очерки историко-социального и философского исследования. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 1994. - 125 с.
2. Артемьева, О.А. Социальные условия развития советской практической психологии в 1920–1930 гг. // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет дизайна и технологии. - 2016. - С. 145–150.
3. Булгакова, И.А. Педагогическая антропология и психоанализ в России: история и современность // Гуманитарные проблемы современности //

Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2009. - С. 291–294.

4. Копцева, Н. П. Отношение религии и философии как предпосылки обнаружения символов абсолютной истины в священных религиозных текстах // Вестник Томского государственного университета. - 2015.- № 392. - С. 59–65.

5. Berdyayev, N.A. (1993). O naznachenii cheloveka [The destiny of man]. Moscow, Publishing House «Respublika», 383 p.

6. Berdyayev, N.A. (1999). Samopoznanie [Self-knowledge]. Moscow, EKSMO-Press, 624 p.

Оригинальность 77%